

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧАЮТСЯ.

Сынъ псаломщика Петръ *Ипатовъ* — и. д. псаломщика къ единовѣрческой церкви г. Кагула, 31 іюля.

Окончившій псаломщической классъ *Теодоръ Струтинскій* — и. д. псаломщика къ ц. с. Калфы, Бенд. у. 2 авг.

Студентъ семинаріи *Стефанъ Константиновъ* — на священническое мѣсто къ ц. с. Кислицы, Измаильск. у. 2 авг.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ

согласно прошеніямъ.

Священникъ ц. с. Михулень Орг. у. *Димитрій Тутованъ* къ ц. с. Слободзеи, Изм. у. 2 авг.

Священникъ ц. с. Пепень, Орг. у. *Іоаннъ Сорочанъ* перемѣщается на прежнее мѣсто къ ц. с. Ракитны, Хот. у., 2 авг.

Священника ц. с. Флорешть, Сор. у. *Георгій Георгіановъ* перемѣщается на прежнее мѣсто къ ц. с. Глодянъ Бѣл. у. съ увольненіемъ отъ должности благочиннаго, 2 авг.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ЗАШТАТЪ

а) согласно прошеніямъ.

Псаломщикъ единовѣрческой ц. г. Измаила *Потапій Строровъ*, 2 августа.

Сверхштатный псаломщикъ ц. с. Михайловки Бенд. уѣзда *Александръ Новгородскій*.

б) по старческой немоши.

Псаломщикъ с. Калфы, Бенд. у. Феодоръ Трифонъ и села Бульбокъ—Симеонъ Поповичъ.

II.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Барбоены	311	16	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бурланешть	456	33	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Бутучены	287	33	400
С. Пепены	1400	66	—
С. Михулены	247	33	400
С. Слободзея 2-е мѣсто	1563	60	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены	273	33	400
С. Вартикъ	797	—	33
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Чичма	809	62	—
<i>Сорокского уѣзда:</i>			
С. Флорешты	1284	66	—
С. Введенское, Аккерм. уѣз., освобоодилось мѣсто настояте-			

ля и предсѣдателя Братства; требуются почти ежедневныя богослуженія; населеніе—русское; необходимъ опытный священникъ для управленія обширнымъ братскимъ хозяйствомъ, наблюдениемъ за богадѣльнею въ 119 человѣкъ; строится храмъ; 842 души муж. п. и 812 душъ женск. п.; 99 дес. земли; жалованіе двумъ священникамъ 800 руб., и доходовъ 400—500 руб.; дома для настоятеля нѣтъ.

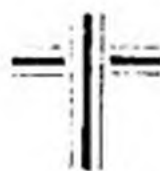
С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Редены	559	22	—
С. Барбоены	311	16	400
<i>Сорокского уѣзда:</i>			
С. Болбоча	527	45	400
С. Околино	852	33	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Слобода-Домна	715	33	—
С. Кошерница	165	33	400
С. Кобылка	1549	43	—
С. Минченъ	261	33	400
С. Мирзешть	—	—	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены	273	33	400
С. Распоены	815	33	—
С. Джаманы,	841	35	400
С. Данула	937	33	300 об.
С. Сочъ-Боканы	182	33	400

С. Бранешты	680	33	—
С. Бульбоки	757	99	—
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Кубей	2474	108	200
С. Ивановка-Болгарская	—	—	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Слободзея	1570	60	—
Измаильскій соборъ	—	—	—
С. Готешты	725	16	—
Измаиловская единовѣрческая церк.	—	—	400

УМЕРШІЙ.

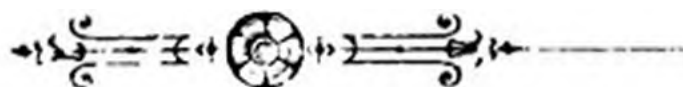
Псаломщикъ церк. села Мирзештъ, Оргѣв. уѣзда, Антоній
Перетятковъ. (2 іюля).

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Кишиневскаго духовнаго училища.

Правленіе Кишиневскаго духовнаго мужскаго училища симъ объявляетъ, 1) что пріема мальчиковъ въ 1-й классъ училища въ виду отсутствія свободныхъ вакансій въ 1-мъ классѣ въ текущемъ году не будетъ и 2) прошенія о пріемѣ ученикомъ на казенное содержаніе вмѣстѣ съ показаніями о семейномъ и имущественномъ положеніи ихъ родителей должны быть представлены въ Правленіе не позже 25 августа сего года.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консистоіи А. Богоявленскій.

ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
СЛУЖЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА,
епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

4-го августа кафедральный городъ Кишиневъ молитвенно отпраздновалъ тридцатипятилѣтіе служебной дѣятельности своего архипастыря, Преосвященнаго Епископа Серафима.

Начавъ свою службу съ почетнымъ мечемъ гвардейскаго офицера въ рукахъ, юбиляръ стоитъ теперь во всеоружіи меча духовнаго. Готовясь служить на защиту Царя и отечества отъ враговъ видимыхъ, онъ нынѣ ограждаетъ Церковь и родину отъ враговъ невидимыхъ, отъ злобы духовъ поднебесныхъ.

Преосвященный Серафимъ, въ мірѣ Леонидъ Михайловичъ Чичаговъ, происходитъ изъ старинной дворянской семьи, давшей многихъ славныхъ дѣятелей. На поляхъ Полтавской битвы и Отечественной войны 1812 года гремѣла слава Чичаговыхъ. И въ дѣлѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи родъ Чичаговыхъ имѣлъ своего достойнаго представителя.

Francis's Repose

Юбиляръ родился 9-го іюня 1856 года и послѣ блестящаго домашняго приготовленія поступилъ въ концѣ 60-хъ годовъ въ Пажескій корпусъ, который окончилъ въ 1875 году камеръ-пажемъ и былъ выпущенъ, какъ отлично кончившій курсъ, въ гвардейскую конную артиллерию.

Въ 1877 году батарея, въ которой служилъ юный поручикъ, была двинута за Дунай на войну за освобожденіе славянъ отъ ига турокъ. Верхомъ на конѣ проѣзжалъ Леонидъ Чичаговъ черезъ ту Бессарабію, которою по жребію Божию суждено ему теперь управлять какъ вождю духовному.

На поляхъ битвы молодой офицеръ поддержалъ брачную честь своихъ предковъ. Анненскій темнякъ на саблю съ надписью: „за храбрость“ и ордена Станислава и Анны съ мечами и бантами украсили юношугероя.

Война выдвинула писательскій талантъ Л. М. Чичагова; сначала появились двѣ его книги: „Примѣры изъ прошлой войны“, выдержавшія нѣсколько изданій, а затѣмъ (въ 1880 г.) по порученію Императора Александра Николаевича авторъ составилъ свой капитальный трудъ: „Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году“. За эту книгу князь болгарскій Фердинандъ почтилъ автора помѣщеніемъ портрета его въ національномъ музеѣ въ Софіи. Годъ спустя (1881 г.) появился въ печати трудъ Л. М. Чичагова о французской артиллеріи, переведенный затѣмъ на французскій языкъ. За это сочиненіе авторъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Въ этомъ трудѣ проглядываетъ вся широкая эрудиція и просвѣтительная наблюдательность писателя.

Служебная карьера Л. М. Чичагова быстро подвигалась впередъ. Мы видимъ его то адъютантомъ помощника генераль-фельдцейхмейстера, то въ заграничной командировкѣ для изученія техники артиллерійскаго дѣла во Франціи, то трудящимся по вооруженію болгарской арміи, за что онъ получилъ орденъ Александра 2-й степ. со звѣздой. Въ 30 съ небольшимъ лѣтъ Л. М. былъ пожалованъ полковникомъ гвардіи и адъютантомъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Но тутъ въ его жизни совершается крупный переворотъ: блаженной памяти протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) открываетъ блестящему гвардейскому офицеру его настоящее призваніе и тотъ у подножія престола Всевышняго слагаетъ съ себя всѣ свои земныя почести, ордена и полковничьи эполеты; онъ выходитъ въ отставку и рѣшается посвятить всѣ свои силы, весь свой талантъ на служеніе Царю Царствующимъ.

Этотъ шагъ произвелъ на тогдашнее общество потрясающее впечатлѣніе.

Въ 1893 году Л. М. Чичаговъ былъ рукоположенъ во священника къ Московской Синодальной церкви 12-ти Апостоловъ и энергично принялся за возобновленіе этого храма на собственные средства, за что московскимъ митрополитомъ Сергіемъ былъ награжденъ набедренникомъ и скуфьею.

Въ 1895 г. по распоряженію протепресвитера военнаго и морского духовенства о. Леонидъ Чичаговъ былъ опредѣленъ къ церкви въ Москвѣ для частей и учрежденій артиллерійскаго вѣдомства Московскаго военнаго округа. Такимъ образомъ бывший артиллерійскій офицеръ снова служить родной артиллеріи, но не стоя у

пушекъ, а у престола Божія, вознося тамъ моленія за христоролюбивое воинство. Нельзя не отмѣтить еще одно совпаденіе: любимецъ и исторіографъ Царя-Освободителя и участникъ восточной войны, облеченный въ смиренную рясу, участвуетъ въ торжествѣ закладки въ Московскомъ Кремлѣ памятника Императору Александру II въ августѣ 1898 года; а за два года передъ тѣмъ 9-го сентября 1896 года онъ участвовалъ въ торжествахъ открытія мощей святителя Θεодосія Черниговскаго.

Памятникомъ своего служенія по военно-духовному вѣдомству о. Леонидъ оставилъ реставрированный на его личныя средства храмъ св. Николая, стоявшій 30 лѣтъ закрытымъ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ о. Леонидъ основалъ общество Бѣлаго Креста для призрѣнія дѣтей офицеровъ.

Овдовѣвъ въ 1898 г., о. Чичаговъ принялъ постриженіе въ монашество, съ именемъ Серафима, и былъ причисленъ къ братству св. Троицкой Сергіевой лавры. Выдержавъ здѣсь строгій иноческій искусь, іеромонахъ Серафимъ въ 1899 году былъ опредѣленъ на должность настоятеля первокласснаго Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря. Въ томъ же году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ благочиннымъ монастырей Владимирской епархіи. Новый настоятель пришедшую въ упадокъ древнюю обширную обитель обновилъ частью на свои средства, частью на собранныя имъ пожертвованія, и за пять лѣтъ своего управленія привелъ ее въ цвѣтущее состояніе.

Особенное вниманіе архимандритъ Серафимъ обратилъ на знаменитое арестантское отдѣленіе—Суздаль-

скую крѣпость: онъ капитально отремонтировалъ зданіе, уничтожилъ его тюремный видъ, устроилъ бібліотеку для узниковъ и представилъ имъ другія значительныя улучшенія въ ихъ тягостной жизни. Такое отношеніе о. Серафима къ узникамъ не замедлило сказаться на нихъ: многіе закоренѣлые сектанты-изувѣры (напр. Θεодоръ Ковалевъ, извѣстный по Тираспольскому дѣлу тѣмъ, что въ 1897 г., во время первой всеобщей переписи заживо замуровалъ свою семью и другихъ лицъ въ числѣ 9 человекъ) вернулись къ православію, а это въ свою очередь, вызвало со стороны о. архимандрита ходатайство передъ Св. Синодомъ объ освобожденіи нѣкоторыхъ узниковъ, томившихся въ крѣпости за свои религіозныя убѣжденія. По его ходатайствамъ 13 человекъ Св. Синодомъ были выпущены на свободу.

Литературная дѣятельность Владыки не прекращалась и со времени вступленія его въ ряды иноковъ. Здѣсь же мы должны указать на выдающійся трудъ архимандрита Серафима по составленію извѣстной лѣтописи Серафимо-Дивѣвскаго монастыря, послужившей къ прославленію преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, основателя Дивѣвской обители.

22 ноября 1902 г. по Высочайшему повелѣнію на архимандрита Серафима были возложены подготовительныя работы къ торжеству прославленія старца Серафима Саровскаго. По окончаніи торжествъ открытія мощей преподобнаго Серафима, 19 іюля 1903 г., архимандритъ Серафимъ лично Государемъ Императоромъ былъ награжденъ драгоцѣнной митрой.

Возвратясь въ древній Суздаль, архимандритъ Се-

рафимъ занялся подготовительными работами къ предстоящему 500 лѣтію кончины преподобнаго Евѣимія, суздальскаго чудотворца, и составилъ жизнеописаніе этого святого. Но отпраздновать въ Суздаль этотъ юбилей ему не пришлось: 14 февраля 1904 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, гдѣ за одинъ годъ управленія успѣлъ реставрировать величественный соборъ этой знаменитой обители.

Божій промыселъ звалъ нашего Владыку къ дальнѣйшему, высшему духовному служенію; 26 марта 1905 года послѣдовало Высочайше повелѣніе о бытіи архимандриту Серафиму епископомъ Сухумскимъ. 10 Апрѣля состоялась хиротонія. Но не долго пришлось управлять преосвященному Серафиму Сухумской кафедрой; уже въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ въ Орель, гдѣ много поработалъ по устройству приходской жизни. Особое вниманіе обращено было имъ на церковно-приходскіе совѣты.

Въ 1907 году Владыка былъ вызванъ для присутствія въ Св. Синодѣ. Какъ членъ Св. Синода, преосвященный Серафимъ показалъ всю широту своего архипастырскаго ума и высокихъ административно-законодательныхъ способностей. 28 Сентября 1908 года епископъ Серафимъ получилъ въ управленіе нашу Кишиневскую епархію.

Его плодотворная дѣятельность проходитъ здѣсь на нашихъ глазахъ и не намъ современникамъ судить о ней; скажемъ лишь одно, что величественное зданіе епархіальнаго дома, нынѣ воздвигаемаго, будетъ служить всегда свѣтлымъ памятникомъ управленія преосвященнымъ Серафимомъ Кишиневскою епархіей и по спра-

ведливости этому дому надлежало бы дать наименование „Серафимовскій“.

Н. Н. Балабуха.

Христіанская и гражданско-политическая свобода.

Высочайшимъ манифестомъ Государемъ Императоромъ 17 октября 1905 года обезпечены всѣмъ русскимъ гражданамъ свобода совѣсти, свобода слова, свобода собраній и союзовъ, а также неприкосновенность личности, или что тоже обезпечена всѣмъ вѣрноподданнымъ гражданская свобода.

Этою свободою давно пользуются народы Западной Европы и Америки. Что же? Стали-ли они лучшими подъ вліяніемъ этой свободы, или нѣтъ? Къ сожалѣнію нѣтъ. Исторія западно европейскихъ государствъ свидѣтельствуется, что жизнь на Западѣ замираетъ: религія падаетъ, вѣра въ Бога и Его Святую Церковь разными даже репрессивными мѣрами вытравляется изъ человеческого сердца, безнравственность торжествуетъ надъ нравственностью, свобода не отличается отъ произвола, политика тожественна обману, подкупу и даже убійствамъ, между-народныя отношенія исполнены зависти, ненависти, злобы и клеветы, семейный очагъ замѣняется культомъ свободной любви, добродѣтель, имѣющая всею цѣлью спасеніе и будущую загробную жизнь, высмѣивается, порокъ, ведущій къ временной и вѣчной гибели, воспѣвается, словомъ, человеческая жизнь разлагается. То же самое наблюдается и у насъ на Руси съ 1905 года: наша страна съ указаннаго времени можетъ быть уподоблена кромѣшному аду, въ которомъ совершаются: разбои, грабежи, убійства, гдѣ слышны не только плачь и скрежетъ зубовъ, но и трескъ револьверовъ, кинжаловъ и другихъ смертоносныхъ орудій. Чѣмъ объяснить такое печальное положеніе вещей? Почему гражданская и политическая свобода не водворяютъ рай на землѣ, о чемъ проповѣдуютъ и къ чему стремятся всѣ ревнителі этихъ свободъ. Единственно потому, что эти свободы сами по себѣ, безъ нравственной свободы, безъ христіанской

свободы, безъ свободы о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ-ничто, и никогда не приведутъ челевѣчество къ благу и къ счастію. Христіанская свобода-это незыблемая основа всѣхъ видовъ челевѣческой свободы, пріобрѣтающихъ смыслъ и значеніе только въ связи съ этой свободою. Какъ не мыслимы: зданіе безъ фундамента, дѣйствіе безъ причины и слѣдствіе безъ основанія, такъ точно не мыслимы гражданская и политическая свободы безъ христіанской свободы.

Что же такое христіанская свобода, долженствующая играть такую важную роль въ жизни челевѣчества? Христіанская свобода есть жизнь во Христѣ. со Христомъ, во имя Христа и для Христа. Христіанская свобода это есть ограниченіе ума, воли и сердца, по требованію божественнаго ученія, христіанская свобода есть ограниченіе земной жизни во имя жизни загробной и вѣчной. Въ этомъ увѣряетъ насъ Самъ Божественный Учитель и Спаситель челевѣческаго рода, Христосъ Господь нашъ. Онъ сказалъ увѣровавшимъ въ Него іудеямъ: «Если пребудете въ словѣ Моёмъ, то вы истинно мои ученицы, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными». (Еванг. Іоанна глава 8-я, ст. 31 и 32). Вотъ средство къ истинной свободѣ— пребывать постоянно въ словѣ Христа; пребывать же въ Его словѣ значитъ принять съ вѣрою Его ученіе, твердо стоять въ немъ, не колебаться, сдѣлать его основнымъ началомъ своей религіозно-нравственной и всей жизни.

Гдѣ же истина, которая дѣлаетъ людей свободными, и какъ узнать ее? Истина это самъ Христосъ, объявлявшій людямъ: «Я есмь Истина» (Ев. Іоан. 14 гл. 6 ст.), познать Христа можетъ только тотъ, кто въ своей жизнедѣятельности исполняетъ Его святую волю. И такъ, истинная свобода и свобода полная, всесторонняя, спасительная помимо Христа и безъ Христа, Спасителя и Освободителя міра отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти, безусловно невозможна. Вотъ почему и апостоль Христовъ говоритъ: «Идѣже Духъ Господень, ту свобода». Слѣдовательно, только тотъ челевѣкъ свободенъ, въ которомъ обитаетъ Духъ Господень; въ которомъ же не обитаетъ этотъ Духъ, тотъ не свобо-

день о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, тотъ рабъ грѣху: и по уму, и по волѣ и по сердцу своему. Умъ человѣка долженъ стремиться къ познанію истины въ обширномъ смыслѣ этого слова. Умъ человѣка, предоставленный самому себѣ, своимъ собственнымъ силамъ, ослѣпленъ, ибо на немъ, по слову апостола, лежитъ покрывало, которое снимается Христомъ (2 Коринѣ. 3 гл. 14 ст.), а потому такой умъ неспособенъ проникнуть въ самую сущность вещей и оцѣнивать все, соотвѣтственно дѣйствительности природы и внутреннему истинному достоинству, а понимаетъ вещи и судить о дѣлахъ по внѣшней только видимости доступныхъ чувствамъ явленій. Одинъ только Духъ Господень просвѣщаетъ очи ума человѣческаго, послѣ чего человѣкъ начинаетъ ясно видѣть Бога, себя и все окружающее, и понимаетъ для чего создано все существующее и какъ нужно относиться къ нему. Доказательствомъ этой истины служитъ умъ просвѣщеннаго язычника и христіанина. По ученію Святой Церкви только христіанинъ способенъ въ возможной степени созерцать Бога, потому что ему дано око ума, способное созерцать истинно сущее, (Св. Іустинъ Философъ), понимать назначеніе и цѣнить созданныя Богомъ творенія, измѣрять всеобъемлемость Его Провидѣнія и удивляться величію Его могущества и власти (Лактанцій), язычникъ же къ сему менѣе и даже вовсе не способенъ. Поэтому, умъ гражданина, широко пользующійся всѣми видами гражданской свободы, предоставленный самому себѣ, не просвѣщенный Духомъ Господнимъ, не способенъ проникать въ самую сущность вещей и оцѣнивать все, соотвѣтственно дѣйствительной природѣ и внутреннему истинному достоинству, не свободенъ отъ заблужденій и находится подъ покрываломъ, которое снимается однимъ только Христомъ.

Воля человѣка должна стремиться къ добру, стремится же къ добру только воля человѣка, въ которомъ обитаетъ Духъ Господень, а воля человѣка, непросвѣщеннаго Христомъ, связана страстями. Духъ Господень направляетъ волю человѣка къ добру и производитъ въ человѣкѣ духовные плоды, т. е. добродѣтели: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость и воздержаніе (Галат. 5 гл. 22 и 23 стихи). Безъ Христа мы не можемъ ничего сдѣлать истинно добраго и только въ Немъ и чрезъ Него мы можемъ приносить много плода

(Еван. Іоанна 15 глава 5 ст.). «Какъ земля, оставленная самой себѣ, если не будетъ приложено къ ней стараніе земледѣльца и если она не будетъ напояема дождемъ и согрѣваема солнцемъ, будетъ пуста и безплодна, такъ и человѣческое естество, будучи не въ состояніи само по себѣ производить совершенные плоды добродѣтели, имѣетъ нужду въ Духовномъ дѣятелѣ душъ нашихъ въ Духъ Христовомъ», говорилъ Святой Макарій Египетскій (Бесѣды его). «Какъ глазъ самый здоровый не можетъ видѣть, если не озаряется никакимъ лучемъ свѣта, такъ и человѣкъ, какъ-бы онъ ни былъ повидимому честенъ, не въ состояніи, безъ благодати Божіей, проводить добродѣтельной жизни», говоритъ блаженный Августинъ. «Какъ магнитъ привлекаетъ не все, къ чему приближается, а одно только желѣзо, такъ и Богъ ко всѣмъ приближается, но привлекаетъ только тѣхъ, которые способны и обнаруживаютъ нѣкоторое родство съ Нимъ въ смыслѣ согласія своей воли и сочувствія Богу: желающему всѣмъ спасенія», говоритъ Теофилактъ, Архіепископъ болгарскій. Вотъ почему и Святая церковь устами отцевъ Карѳагенскаго собора говоритъ своимъ чадамъ: «Благодать Божія не только подаетъ знаніе, что подобаешь творити, но еще вдыхаетъ въ нихъ любовь, да возможемъ, и исполняти, что познаемъ» (Правила 125—126 и 127). И такъ, только духъ Господень расторгаетъ узы страстей, связывающихъ нашу волю и влагаетъ въ нашу душу совершенно противоположныя начала для желаній, начинаній, и цѣли. Поэтому, воля гражданина, широко пользующагося всѣми видами гражданской свободы, предоставленная самой себѣ, не направляемая въ жизни Духомъ Господнимъ, но руководимая одними внѣшними предписаніями, не свободна отъ зла, и не способна къ совершенію истинно добрыхъ дѣлъ, необходимыхъ для благоугожденія Богу и для служенія ближнимъ; такая воля подобна цвѣтку, въ который солнце своимъ свѣтомъ не проникаетъ, такъ какъ чашечка этого цвѣтка закрыта для солнечныхъ лучей.

Сердце человѣка должно стремиться къ истинному блаженству, но стремится къ такому блаженству только сердце человека, въ которомъ обитаетъ Духъ Господень. Сердце-же человека, предоставленнаго самому себѣ, своимъ собственнымъ силамъ, привязывается къ утѣхамъ и сластямъ земнымъ, забывая о гор-

немъ и небесномъ блаженствѣ, котораго удостоиваются послѣ своей смерти праведные христіане, и которое они предвкушаютъ еще здѣсь на землѣ. Всѣ мірскія удовольствія не могутъ сравниться съ тою радостію и миромъ, коими Духъ Господень исполняетъ сердце вѣрующаго. Святой Макарій Египетскій такъ описываетъ радость и миръ вѣрующаго сердца: «Удостоившіеся быть чадами Божиими и родившіеся отъ Духа Святаго различнымъ образомъ управляются отъ Духа Святаго. Иногда, какъ бы находясь въ царской вечери, они радуются и веселятся неизрѣченною радостію, въ другое время они подобны невѣстѣ, веселящейся о своемъ женихѣ; иногда они, бывъ въ тѣлѣ, бываютъ, какъ ангелы, безтѣлесны; иногда воспламеняются такою радостію и любовію, что если бы возможно было, они желали-бы пріять всякаго въ свою утробу. не разсуждая благъ ли онъ или золь; иногда являются подобными мужу, облеченному во всеоружіе Царское и вышедшему на брань; иногда въ великомъ безмолвіи и тишинѣ духа успокаиваются, погружаясь въ духовныя сладости. Сіи дѣйствія бываютъ въ тѣхъ людяхъ, кои уже близки къ совершенству; впрочемъ всякъ можетъ испытать, чѣмъ онъ питается, гдѣ живетъ и у кого пребываетъ, кто даетъ сердцу его пищу-Духъ Божій или же духъ міра» (Прав. Соб. Бог. Прот. Толмачева, т. 4 стр. 218). Испытываетъ-ли чтонибудь подобное сердце нечистое, сердце невѣрующее, сердце лукавое и, вообще, сердце, привязанное къ землѣ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Поэтому, и сердце гражданина, широко пользующагося всѣми видами гражданской свободы, не озаренное Духомъ Господнимъ, предоставленное самому себѣ и пристрастное къ утѣхамъ земнымъ, не свободно отъ грѣховныхъ вожделѣній и пагубныхъ страстей и далеко отстоитъ отъ истиннаго счастья и блаженства праведниковъ.

Кратко скажу: человѣкъ, одаренный отъ Бога разумомъ обязанъ, насколько это возможно для него, стремиться и приближаться къ той истинѣ, какою обладаетъ самъ Богъ; человѣкъ, одаренный свободою воли, призванъ къ тому, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ стремиться къ достиженію той святости, кокою обладаетъ самъ Богъ; наконецъ, человѣкъ, одаренный отъ Бога способностью чувствовать и любить своимъ сердцемъ, обязанъ воспитывать въ себѣ, насколько это возможно, любовь и вкусъ къ

тому верховному благу, какимъ обладаетъ и есть по своей природѣ самъ Богъ.

Такое назначеніе въ возможной степени достижимо только для духа человѣческаго, въ которомъ обитаетъ Духъ Господень, и который, слѣдовательно, свободенъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Поэтому, духъ гражданина, пользующагося всѣми видами гражданской свободы, не имѣющій въ себѣ Духа Господня, не свободенъ умомъ отъ заблужденій, волею-отъ зла и сердцемъ отъ срастей, причиняющихъ человѣку горе и несчастіе. Горе такому духу, если онъ надѣется только на свой умъ, если руководствуется только своею волею и если слѣдуетъ въ жизни только желаніямъ своего сердца. Только Духъ Господень вводитъ духъ человѣка въ область духовную, гдѣ не вяжетъ его никакой уставъ, никакое письмо, гдѣ онъ единымъ Духомъ Божиимъ водится какъ Сынъ и свободъ: безъ духа Господня мы смертные «игралища суеты», живые мертвецы, смердящіе грѣхами, какъ говоритъ святой Григорій Богословъ: «Ты не видывалъ» говоритъ тотъ же святой Отецъ, «чтобы птица летала, гдѣ нѣтъ воздуха, чтобы дельфинъ плавалъ, гдѣ нѣтъ воды, такъ и человѣкъ безъ Христа» (Творенія его т. IV стр. 255). Поэтому, граждане, пользующіеся всѣми видами гражданской свободы, но не имѣющіе въ себѣ Духа Господня, суть игралища суеты, живые мертвецы, смердящіе грѣхами, подобны птицамъ, желающимъ летать безъ воздуха и дельфинамъ, желающимъ плавать безъ воды. И такъ, гдѣ Духъ Госпаденъ, тамъ истинная, полная, всесторонняя, полезная и спасительная свобода, которая является незыблемымъ основаніемъ всѣхъ видовъ гражданской свободы и безъ которой гражданская свобода не только бесполезна, но даже вредна.

Потщимся, возлюбленные сыны православной Россіи, вѣрою правою и добрыми дѣлами стяжать Духа Господня въ умахъ, въ сердцахъ и въ воляхъ своихъ, дабы были свободны о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ и дабы способны были употребить гражданскую и политическую свободу на пользу церкви Христовой и вѣры православной, на радость и утѣшеніе помазанника Божія, возлюбленнаго Государя нашего Императора Николая Александровича и на укрѣпленіе и процвѣтаніе Государства нашего, и во благо всего народа русскаго.

Миссіонеръ, священникъ *Ѳеодосій Воловей*.

Приходъ и церковныя школы.

Названіе церковныхъ школъ «приходскими» нѣсколько не точно, если понимать это слово въ строгомъ значеніи: приходъ до послѣдняго времени никакого отношенія къ школамъ не имѣлъ, кромѣ развѣ матеріальнаго пособія школѣ. Ихъ правильнѣе было бы назвать народными школами духовнаго вѣдомства. Общественнаго приходскаго наблюденія надъ церковными школами до сихъ поръ не было, для надзора за школами существовалъ и существуетъ институтъ епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей. Въ управленіи школами сказались въ полной мѣрѣ недостатки: централизація и развитіе канцеляризма. Недавно бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ съѣздѣ училищныхъ предсѣдателей и епархіальныхъ наблюдателей, бывшемъ въ 1901 году въ Петербургѣ, предупреждалъ не вести школьное дѣло по консисторски. Формализмъ и канцелярская переписка по всѣмъ мелкимъ дѣламъ управленія замедляли и вредили живому дѣлу.

Въ настоящее время школы церковныя должны стать и приходскими въ полномъ значеніи этого слова. Онѣ должны будутъ называться такъ не по имени только, не потому только, что зданіе школы находится въ приходѣ, въ селѣ и что въ нихъ обучаются дѣти извѣстнаго прихода, а потому, что школа будетъ составной частью самого прихода, его достояніемъ. Начало въ этомъ направленіи уже положено. Еще въ 1905 году опубликованы чрезвычайно важныя для школьнаго дѣла офіціальныя указанія объ отношеніи приходскихъ учрежденій къ существующимъ въ приходѣ церковнымъ школамъ. По опредѣленію Св. Синода въ православныхъ приходахъ предоставлено устраивать церковно-приходскіе совѣты, одною изъ важнѣйшихъ задачъ которыхъ является удовлетвореніе нуждъ прихода въ просвѣтительномъ отношеніи. Въ этомъ опредѣленіи тѣсная связь между приходомъ и церковною школою признается полезной и соответствующей современнымъ потребностямъ какъ церковныхъ школъ, такъ и приходской жизни. Это опредѣленіе Св. Синода замѣчательно въ томъ отношеніи, что передаетъ школы въ вѣдѣніе приходскихъ организацій: приходъ имѣетъ право наблю-

дать за воспитаніемъ и обученіемъ въ школѣ и распоряжаться школьными средствами.

Такимъ образомъ теперь болѣе, чѣмъ когда настало время для начальной школы стать въ самую тѣсную связь съ приходомъ, стать народной школой не по имени только, не потому только, что въ ней обучаются дѣти народа, но и по внутреннему своему содержанію. Въ этомъ залогъ ея дальнѣйшаго, успѣшнаго и правильнаго развитія. Родители должны принимать дѣятельное участіе въ жизни школы, въ которой учатся ихъ дѣти. Соединяя свою личную жизнь съ жизнію школы, заботясь о ея нуждахъ, прихожане будутъ считать ее своей школой, будутъ дорожить ею, и школа получитъ то, чего она нынѣ мало имѣетъ. Теперь она устраивается какъ-бы совнѣ и пользуется постоянной опекой, для народа она какъ бы чужая, казенная. Между тѣмъ, какъ къ ея организаціи должны быть привлечены лучшія силы прихода, она должна быть составной частью его.

Какъ слѣдствіе отчужденности мѣстнаго населенія отъ заботъ о школѣ является мнѣніе народа о ней, какъ о дѣлѣ казенномъ, инициативѣ начальства, которое устраиваетъ школу, а дѣти поселянъ должны учиться. Доказательствомъ, насколько подобное убѣжденіе укоренилось въ народѣ, служить то обстоятельство, что часто забота священника о школѣ считается его личною заинтересованностью въ этомъ дѣлѣ.

Центръ тяжести въ области заботъ о школахъ долженъ быть перенесенъ съ завѣдующаго священника на мѣстное приходское общество. Школа должна быть достояніемъ прихода, и ея дѣятельность, ея процвѣтаніе должно быть показателемъ заботъ о ней поселянъ.

Въ заботахъ о благоустройствѣ существующихъ школъ, объ открытіи новыхъ, на помощь церкви долженъ придти самъ народъ черезъ свои приходскія учрежденія: церковно-приходскіе совѣты, попечительства, братства и иныя подобныя имъ учрежденія, въ уставахъ и положеніяхъ которыхъ указана и школьно-просвѣтительная функція. Нельзя сказать, чтобы приходскія учрежденія до сихъ поръ были чужды заботъ о школѣ. Въ приходахъ, гдѣ эти учрежденія являлись дѣйствительными органами приходской жизни, священникъ и учитель не были одинокими въ своей дѣятельности. Въ такихъ приходахъ школа всегда про-

цвѣтала. И нынѣ уже мы видимъ старанія организовать церковно-приходскіе совѣты, церковно-приходскія попечительства въ цѣляхъ оживленія приходской жизни. Эти учрежденія въ лицѣ выборныхъ отъ цѣлаго прихода должны позаботиться и о своей церковной школѣ.

Недостатокъ приходской организаціи въ нашей епархіи, простительный, можетъ быть, въ прежнее время, въ настоящее время является безусловно не простительнымъ. Объявленіе свободы вѣроисповѣданія, а въ особенности существованіе рационалистическихъ сектъ и соціальное броженіе создають слишкомъ шаткую почву для народа, нравственную опору которому приходится искать только въ приходѣ. «Предки оставили намъ готовую и прекрасную форму приходской организаціи»—это церковно-приходскія попечительства. Церковно-приходское попечительство, кромѣ своей дѣятельности въ церковно-религіозной области, можетъ развить широко и дѣятельность религіозно-нравственную. Духовно объединяя и нравственно воспитывая приходъ, это учрежденіе можетъ оказать незамѣнимую услугу и церкви и государству. Если существующее «положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ» и ограничиваетъ ихъ дѣятельность заботами хозяйственного характера, заботами о благосостояніи церкви и причта, благотворительностью, то можно ихъ оживить и широкой дѣятельностью просвѣтительнаго характера.

Для привлеченія прихожанъ къ заботамъ о школьномъ дѣлѣ можно съ успѣхомъ воспользоваться уже сложившимися и практически испытанными учрежденіями въ видѣ приходскихъ совѣтовъ. Опытъ пракческаго осуществленія этихъ учрежденій можно видѣть изъ отчета о ихъ дѣятельности въ Орловской епархіи. Нельзя не удивляться тѣмъ благотворнымъ результатамъ, которыхъ достигли многіе приходскіе совѣты въ этой епархіи въ отношеніи возрожденія христіанской благотворительности и школьно-просвѣтительной дѣятельности въ ихъ приходахъ.

Въ вопросѣ о народномъ образованіи въ послѣдніе годы высказывались два мнѣнія. По одному—все школьное дѣло должно быть передано въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а по другому—оно должно быть сосредоточено во рукахъ зем-

ства. Въ томъ и другомъ случаѣ рѣшеніе имѣетъ силу и по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ.

Существенная ошибка высказанныхъ мнѣній о судьбѣ народной школы, проектовъ ея преобразованій заключается въ томъ, что въ томъ и другомъ случаѣ смотрятъ на дѣло сверху внизъ, а не наоборотъ. Министерство можетъ осуществить благо просвѣщенія народныхъ массъ только казеннымъ порядкомъ. Въ жизни народа въ его бытѣ оно не будетъ имѣть прочныхъ основъ; назначенный учитель «всегда будетъ казаться чиновникомъ, а сама школа—казеннымъ учрежденіемъ».

Земство, какъ самостоятельный распорядитель въ дѣлѣ народного образованія, очутится въ томъ же положеніи, какъ и Министерство и будетъ отличаться отъ него лишь по имени. Народъ всегда смотрѣлъ и смотритъ на земство, какъ на казенное учрежденіе, которое управляется самостоятельно и стоитъ внѣ прихода. Въ наше смутное время во многихъ мѣстахъ констатировались факты отказа крестьянъ отъ содержанія своихъ школъ, какъ школъ съ вреднымъ направленіемъ. Поселяне въ такихъ случаяхъ предпочитали вредной школѣ отсутствіе всякой школы. Нельзя скрывать того обстоятельства, что крестьяне часто съ недовѣріемъ относятся къ земскимъ учрежденіямъ. Нельзя утверждать, что крестьяне неправы, когда упрекаютъ земства въ непрактичности веденія земскаго хозяйства, въ нерасчетливой тратѣ суммъ, въ содержаніи всякаго рода лишнихъ по ихъ мнѣнію служащихъ—техниковъ, агрономовъ и др., пользы и дѣла отъ которыхъ они не видятъ. И въ томъ и другомъ случаѣ школа является для народа учрежденіемъ искусственно-насажденнымъ сверху: самому населенію въ отношеніи школы выпадаетъ только пассивная роль—слушаться и исполнять. При такихъ условіяхъ школьное дѣло страдаетъ. Сверху исходитъ идея школы, на верху выработана ея строй, тамъ же составлена ея программа и все школьное управленіе получаетъ чисто бюрократическій характеръ. Школа нужна приходская, церковная, народная школа, связанная съ приходомъ по всѣмъ сторонамъ своей жизни. Центръ тяжести школьнаго управленія нужно перенести сверху внизъ, въ приходскіе совѣты, съ выборными членами изъ прихожанъ, подъ предсѣдательствомъ священника.

И такъ школа естественно должна сдѣлаться достояніемъ

прихода. Школьное дѣло не есть дѣло внѣшней культуры. Школа должна удовлетворять потребностямъ народнаго духа. Она должна быть такой, какой ее желаетъ видѣть народъ, за которымъ цѣлая исторія самобытной жизни. Крестьянинъ не только смотритъ на просвѣщеніе, какъ на средство, увеличивающее сумму удобствъ его жизни, школа затрагиваетъ и духовные его интересы. Было бы въ высшей степени печально, если бы поселяне съ такимъ же чувствомъ встрѣчали появленіе въ селѣ школы, съ какимъ они относятся къ появленію почтовой станціи, волостного правленія, или винной лавки... Народъ требуетъ такой школы, которая удовлетворяла бы его духовныя потребности. Глубокіе знатоки русской жизни говорятъ, что основною идеею духовной жизни народа, проникающею собою все его прошлое, является—религія. Русскій народъ религіозенъ и на грамотность смотритъ исключительно съ религіозной точки зрѣнія. Ближе всѣхъ другихъ типовъ начальныхъ школъ стоитъ къ народу школа церковная. Еще Ушинскимъ она названа «придверіемъ Церкви». Она отличается отъ другихъ школъ именно тѣмъ, что въ своей просвѣтительной работѣ она не отдѣлила своей задачи отъ задачъ Церкви.

Можетъ ли процвѣтать школа, когда она ни въ деревнѣ, ни въ городѣ не выросла сама собою, какъ школа своя, родная; когда она извнѣ придумана, извнѣ организована, извнѣ навязана. Естественно, что къ такой школѣ крестьяне относятся равнодушно, если не враждебно.

Для духовенства настало теперь время живой, практической работы надъ приходомъ. Духовенству нужно пойти навстрѣчу опредѣленію Св. Синода о приходскихъ совѣтахъ и не откладывая времени начать дѣло организациі приходскихъ союзовъ. На первыхъ порахъ приходская дѣятельность можетъ сосредоточиться вокругъ школьнаго дѣла, съ него и начать свою просвѣтительную работу.

Въ нашей культурной исторіи намъ суждено брать образцы и примѣры у Западной Европы... Русская интеллигенція, въ большей своей части давнымъ давно оторванная отъ народа, уроки цивилизациі беретъ главнымъ образомъ во Франціи и Германіи. Въ вопросѣ о народно-школьномъ образованіи она увлекается опытами той страны, гдѣ провозглашено полное отдѣле-

ніе школы отъ церкви и упразднено въ школахъ религіозное воспитаніе. Народъ нашъ въ массѣ остается преданнымъ своей вѣрѣ и своей церкви и никогда не позволитъ, чтобы его дѣти оставались безъ наставленія въ вѣрѣ. Навязывать ему подобные взгляды было бы вопіющимъ насиліемъ свободы убѣжденій. За направленіемъ преподаванія въ школѣ будетъ слѣдить самъ народъ, самъ приходъ и, конечно, лучше всякой инспекціи обережетъ школу отъ противорелигіознаго вліянія, откуда бы оно ни шло. Въ заботахъ объ организаціи школьнаго дѣла намъ лучше обратиться не къ примѣру далекой Франціи, а къ близкимъ и вполне применимымъ у насъ урокамъ сѣверныхъ нашихъ сосѣдей — скандинавскихъ государствъ.

Вотъ, что пишетъ нѣкто П. М. въ «Народномъ Образованіи». — «Опытъ скандинавскихъ государствъ, близкихъ къ намъ не только по территоріи, но и по нѣкоторымъ условіямъ народной жизни, ясно показываетъ до какого расцвѣта можетъ дойти школьное дѣло, когда къ его организаціи привлечены приходскія общины. Въ Швеціи, на примѣръ, церковный приходъ является школьнымъ округомъ. Школьное дѣло въ приходѣ вѣдается школьнымъ приходскимъ совѣтомъ изъ четырехъ лицъ (мужчинъ и женщинъ), подъ предсѣдательствомъ пастора. Высшее наблюденіе надъ школьною дѣятельностью приходовъ принадлежитъ епископу, который знакомится съ нею и лично и черезъ школьныхъ инспекторовъ, назначенныхъ правительствомъ. Ежегодный отчетъ о состояніи народнаго образованія представляется епископомъ въ Министерство, гдѣ имѣется особый школьный департаментъ».

Благодаря хорошей организаціи церковно-приходской жизни, приходская школа, какъ составная часть прихода, въ этихъ государствахъ достигла высокой степени процвѣтанія.

Устройство приходскихъ совѣтовъ и иныхъ приходскихъ учрежденій должно имѣть одною изъ главныхъ своихъ цѣлей близкое отношеніе крестьянъ къ школѣ, знакомство ихъ съ условіями школьнаго дѣла. Избранные поселяне — члены приходскихъ совѣтовъ должны принять дѣятельное участіе въ жизни церковно-приходскихъ школъ. Ихъ участіе имѣетъ своею цѣлью оживленіе интересовъ народа къ дѣлу и постановкѣ образованія въ этихъ школахъ. Приходскіе совѣты должны возбуждать и

усиливать этотъ интересъ. Существующая должность школьнаго попечителя, выбираемаго изъ крестьянъ, уже нѣсколько предупреждаетъ разрѣшеніе вопроса,—привьется ли уставъ приходскихъ совѣтовъ къ жизни, внесетъ ли онъ оживленіе въ приходскую жизнь и дѣятельность. Отзывчивый на нужды школы крестьянинъ—попечитель, какъ показываютъ опыты, много сможетъ сдѣлать полезнаго для школьнаго дѣла. Удачный же выборъ нѣсколькихъ дѣятельныхъ членовъ церковно-приходскаго совѣта изъ крестьянъ, можно надѣяться, еще болѣе усилить и ихъ взаимную дѣятельность, и скорѣе можетъ оживить интересы самаго народа къ школѣ. При хорошей организаціи этого дѣла и правильной его постановкѣ, должны будутъ исчезнуть и разныя нежелательныя явленія по отношенію къ школьному дѣлу, какъ на примѣръ, явленія неумѣстнаго, безтактнаго вмѣшательства въ школьныя дѣла лицъ невѣжественныхъ, часто пользующихся нѣкоею «властью» среди крестьянъ. Явленія подобнаго рода въ средѣ нашихъ сельскихъ учителей къ сожалѣнію довольно обычны. Обнаруживаются онѣ и въ церковно-приходской, равно какъ и въ министерской народной школѣ. Иллюстраціей этого обычнаго въ нашихъ захолустьяхъ явленія можетъ служить случай изъ моей жизни школьнаго учителя и вообще характеристикой тѣхъ неприглядныхъ условій, среди которыхъ приходится работать учителю сельской школы, и которыя могутъ быть устранены только при помощи дружныхъ усилій священника и заинтересованныхъ школьнымъ дѣломъ членовъ приходскихъ совѣтовъ.

Назначеніе *) я получилъ въ концѣ августа. Не медля ни минуты, я отправился на мѣсто. Раннимъ утромъ 30 августа 1898 года — я вѣзжалъ въ село. Осеннее солнце, яркое и холодное, чуть выглянуло изъ-за горизонта и освѣтило чистенькія хаты, высокую церковь и подъ соломенной крышей школу. Село казалось сплошнымъ садомъ, среди котораго то тамъ то сямъ насажены бѣлые домики. Церковь находилась на самомъ видномъ мѣстѣ, а невдалекѣ и школа.

Школьное зданіе довольно просторное,—въ пять комнатъ съ кухней,—поразило меня своею заброшенностью и невзрач-

*) Въ с. Чернече, Балт. у. П-ой епархіи.

нымъ видомъ: полуразвалившійся заборъ, грязный дворъ, разбитыя въ нѣсколькихъ окнахъ стекла, — вотъ что представилось моему взору, когда я подъѣхалъ къ крыльцу школы. И внутри было не лучше: стѣны комнатъ особенно первой-классной, большой, — кажется давно не бѣлились, на скамьяхъ лежала слоями пыль, воздухъ, никогда, вѣроятно, не освѣжавшійся, отзывался чѣмъ-то затхлымъ и унылымъ... Въ квартирѣ учителя нѣсколько какъ будто чище, но мебели почти никакой, если не считать деревяннаго со сломанною ножкой дивана, небольшого некрашеннаго стола, табуретки и вывѣтрившагося, висѣвшаго наискось, зеркала, — вѣроятно подарка какого нибудь сердобольнаго обывателя.

«Ну, — думаю, — не веселое житье, придется не мало поработать пока все устроишь».

Приведя себя съ дороги въ порядокъ, я отправился съ визитомъ къ сясеннику. Домъ, въ который я вошелъ, имѣлъ приличный видъ. Съ одной стороны дома садъ, примыкавшій къ церкви, съ другой — разныя постройки, а за ними большой огородъ. Внутри дома помещеніе изъ нѣсколькихъ комнатъ просторное и чистое. Весьма радушно встрѣтилъ меня батюшка. Человѣкъ онъ былъ уже не молодыхъ лѣтъ, словоохотливый, симпатичный. Первый мой вопросъ о школьныхъ дѣлахъ сразу же разрушилъ между нами тѣ перегородки, какія, обыкновенно, бываютъ между незнакомыми людьми, черезъ короткое время мы были какъ-бы давними знакомыми. У него я пробылъ на квартирѣ дня два, пока не была приведена въ порядокъ моя школьная квартира.

Въ тотъ же день я принималъ школу, и былъ неприятно удивленъ, когда не оказалось ни одной какой либо бумаги, которая могла бы указать на веденіе моимъ предшественникомъ учебнаго дѣла; никакихъ письменныхъ работъ не оказалось, по которымъ можно было бы составить себѣ понятіе о развитіи моихъ будущихъ учениковъ, по которымъ можно было бы познакомиться съ ихъ познаніями. Принялъ я и до невозможности истрепанныя учебныя книги, кое-какія письменныя принадлежности и еще десятка два книгъ съ повырванными листами и въ большинствѣ случаевъ съ порванными переплетами и безъ заглавія. Очевидно о школѣ мало заботились.

На слѣдующій день моего прїѣзда явились мальчики. Отслужили молебень. И началась работа. Ребята, которыхъ набралось около сотни, оказались славные, чуткіе, сердечные, какъ и большинство крестьянскихъ дѣтей.

Вечеромъ какъ-то въ школу заглянулъ сельскій староста.
— Дайте дровъ, говорю ему.

— Привеземо, а поке що, ломайте плиты... (плетень). Такъ вси учитыли робылы... Вѣроятно они мѣнялись часто, подумалъ я.

Сидѣлъ онъ долго у меня, заводилъ разговоры на разныя темы и ушелъ недовольный. Я, кажется, понялъ его: онъ ждалъ «угощенія» отъ новаго учителя, — «такъ вси учитыли робылы»... Но я никогда не пилъ водки и никого ею не угощалъ...

Послѣ занятій всегда оставались на ночлегъ ученики. Ночевали нѣсколько изъ старшей группы и изъ младшей. Одни оставались потому, что желали получить отъ меня лишнее поясненіе урока или рѣшеніе задачи, другимъ далеко было и холодно ходить домой. Ставили самоваръ и пили со мной чай, а иногда мы варили и кашу.

Староста, послѣ долгихъ отговорокъ, вставилъ наконецъ новыя стекла въ окна, назначилъ сторожа, привезъ дровъ, — и мы уже, не страшась, стали сжидать матушки-зимы.

Я вставалъ всегда по утрамъ часовъ въ семь; занятія начиналъ въ полъ восьмого. Какъ то часовъ около шести пробуждаюсь, — слышу стукъ тяжелыхъ шаговъ, отворяемыхъ дверей, громкій разговоръ... Вбѣгаетъ мальчикъ въ комнату. — Пришелъ, говоритъ, старшина, требуетъ васъ...

Встревоженный поднимаюсь. Скажи, говорю, мальчику, учитель спитъ, не можетъ васъ принять. Мальчикъ уходитъ и передаетъ старшинѣ мои слова.

Що се таке? Видкиль винъ взявся — такій?! Який важный баринъ, говоритъ не хоче!.. Яка птыця!.. Мы и не такихъ бачили!..

Все это онъ буквально выкрикивалъ, и топая тяжелыми сапогами, ушелъ, прихлопнувъ дверь. Въ тотъ же день я передалъ о случившемся священнику. Впослѣдствіи онъ извинялся, оправдываясь тѣмъ, что уже въ школу явился разстроенный какими-то своими дѣлами.

Современемъ всѣ невзгоды миновались. Я наконецъ устро-

ился и зажилъ мирно. Столовался у батюшки, за что занимался вмѣсто него Закономъ Божиимъ. За зиму успѣлъ сьорганизовать небольшой хоръ, чѣмъ очень расположилъ къ себѣ родителей своихъ питомцевъ, часто назначалъ учениковъ читать въ церкви, и къ веснѣ взаимныя симпатіи между мной и поселянами настолько упрочились, что я смѣло могъ ожидать, что родители не откажутся придти на помощь своими пожертвованіями въ дѣлѣ ремонта школы, постройки новаго забора и т. п. Но... въ іюлѣ мѣсяцѣ пришло увѣдомленіе о моемъ назначеніи учителемъ пѣнія въ К. Е. Ж. училищѣ.

Подобныя явленія на ряду съ другими неблагопріятными условіями переносятся съ покорнымъ, молчаливымъ и въ большинствѣ случаевъ невольнымъ учительскимъ терпѣніемъ. Знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ, сознательныхъ помощниковъ изъ поселянъ у народнаго учителя немного или совсѣмъ не бываетъ. Трудъ учителя, рѣдко при этомъ пользующагся жизненными удобствами,—не всегда сознается простымъ народомъ. Кромѣ общей неразвитости деревенскаго люда, одной изъ причинъ этихъ отрицательныхъ явленій, служитъ отсутствіе тѣхъ условій, при которыхъ крестьянинъ имѣлъ бы возможность ближе познакомиться съ школьнымъ дѣломъ. У меня нерѣдко нѣкоторые изъ крестьянъ приходили во время занятій въ школу и прислушивались къ нимъ. Ихъ присутствіе ни меня ни дѣтей не стѣсняло. Напротивъ, мнѣ было пріятно, что они интересовались и знакомились съ дѣломъ.

Я знаю примѣръ помощи школьному дѣлу со стороны приходскаго попечительства въ родной деревнѣ (лѣтъ пятнадцать тому назадъ, еще при жизни отца моего). На нужды церковно-приходской школы,—отопленіе, ремонтъ и т. п.—деньги собирались черезъ членовъ церковно-приходскаго попечительства и была даже особая кружка на содержаніе школы. Но рядомъ съ этимъ и ему подобными фактами, свидѣтельствующими о трудѣ духовенства и мірянъ на пользу школы, бываютъ и отрицательныя явленія,—явленія раздора и несогласія между лицами, ближе всего стоящими къ дѣлу школьно-народнаго образованія. Не могу, чтобы не сказать нѣсколько словъ и объ этомъ и потому немного уклонюсь отъ темы.

Каждый разъ, когда подъѣзжаешь къ какому нибудь селу, вниманіе свое невольно останавливаешь на виднѣющейся сельской церкви. Красивый наружный видъ храма отрадно дѣйствуетъ на чувства и настроеніе путешественника, готоваго по известнымъ признакамъ заключить о степени религіозности народа, о его любви къ храму. Въ связи съ этими мыслями являются и мысли о томъ лицѣ, которое избрало высокое поприще религіознаго воспитанія мѣстныхъ крестьянъ, т. е. о священникѣ. Съ храма переносишь свой взоръ и на церковную школу. Невольно возникаютъ вопросы: какъ живетъ священнику, каковы его отношенія къ прихожанамъ и къ другому просвѣтителю народа—учителю школы? По современнымъ условіямъ народнаго образованія просвѣтительные труды священника и учителя предполагаются во многомъ совмѣстными и другъ друга взаимно дополнительными. Священникъ и учитель должны быть объединены одинаковыми взглядами на великое дѣло народнаго просвѣщенія. Задача для церковно-приходскихъ школъ намѣчена въ высокой степени важная—не только обучать, но и воспитывать и при томъ воспитывать въ духѣ православной церкви. Само сабою разумѣется, что такая задача требуетъ вполнѣ солидарной дѣятельности учащихъ—священника и учителя. Такъ по теоріи. Но не такъ бываетъ на дѣлѣ. Для иллюстраціи этой мысли не нужно приводить фактовъ. Ихъ много, о нихъ достаточно освѣдомлены многіе, если не изъ печати то изъ рассказовъ. Скажемъ только, что жалуются батюшки на учителей, но жалуются и учителя на батюшекъ, такъ что училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ долженъ былъ выступить въ защиту учителей съ циркуляромъ, по которому завѣдующимъ священникамъ воспрещается выселять учителей церковно-приходскихъ школъ изъ ихъ квартиръ при школахъ на каникулярное время. Не будемъ разбираться въ причинахъ этого печальнаго явленія. Мы констатируемъ только существованіе фактовъ, наносящихъ большой вредъ школьному дѣлу. Священникъ и учитель должны быть солидарны въ своей школьно-просвѣтительной дѣятельности, должны этимъ подавать хорошій примѣръ поселянамъ и и привлекать приходское общество къ дѣйствительному и полезному участию въ школьномъ дѣлѣ.---Чтобы народъ приучился смотрѣть на школу при церкви какъ на свою школу, родную

ему по духу. Дѣло это первѣйшей важности для блага русскаго народа.

Представители современной демократіи считаютъ себя устроителями всенароднаго блага и прогресса, выставляя народу свой идеаль. На своемъ пути къ его осуществленію они встрѣтятся съ крѣпкими, основанными на вѣрѣ и преданіи, убѣжденіями лицъ и цѣлыхъ сословій, съ тѣсно сплоченными организаціями въ защиту своихъ родныхъ устоевъ. Въ нихъ увидитъ демократія главное препятствіе своему уравнительному прогрессу... Вотъ почему она и теперь считаетъ всего опаснѣе для себя—церковь. Отсюда естественно вытекаетъ и ея враждебное отношеніе къ церковной школѣ. Она поэтому и предлагаетъ другую—свою школу; такую, какую она завела уже во Франціи. Но эта школа, основанная на принципахъ, противорѣчащихъ всему укладу русской народной жизни,—чужда нашему народу. Не можетъ процвѣтать такая школа, такъ какъ она не выросла сама собою въ деревнѣ, какъ своя, родная школа. Къ извнѣ организованной, извнѣ придуманной, извнѣ навязанной школѣ родители и семьи отнесутся равнодушно, если не враждебно.

Людамъ, порвавшимъ духовную и историческую связь съ своимъ народомъ, и разнымъ инородцамъ въ особенности извѣстному угнетенному, а на самомъ дѣлѣ всѣхъ угнетающему племени—легко производить какіе угодно опыты надъ русскимъ народомъ и создавать для него непонятную и чуждую ему школу. Народная школа должна принадлежать самому народу, который самъ отстоитъ въ ней русскія начала. Строгій экзаменъ народа выдержитъ лишь та школа, которая имѣетъ связь съ церковью, которая не отдѣляетъ своихъ задачъ отъ задачъ церкви, дѣти которой участвуютъ при богослуженіи, дѣти которой воспитываются въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. Приходъ въ лицѣ своихъ представителей—членовъ приходскихъ совѣтовъ—никогда не потерпитъ, если увидитъ, что въ его школѣ пѣнію церковному не учатъ, церковный хоръ не устроенъ, правильнаго чтенія дѣтскаго за службой не бываетъ, что самъ учитель—душа школы—далеко не церковнаго духа, рѣдко заглядываетъ въ церковь, что ученики плохо воспитываются, къ старшимъ не почтительны.. Безчестно поступаютъ тѣ учителя церковной школы, которые своей антицерковной работой под-

рываютъ у народа довѣріе къ церковной школѣ и даютъ ему поводъ имѣть справедливое негодованіе противъ нѣкоторыхъ школъ за несоотвѣтствіе ихъ своему назначенію.

И такъ приходскій совѣтъ и ему подобныя приходскія учрежденія, чрезъ своихъ представителей изъ народа—это вѣрный путь для содѣйствія правильному и жизненному отношенію народа къ школѣ, къ условіямъ школьной жизни, къ учителю и искорененію многихъ отрицательныхъ явленій въ частной и общественной жизни послѣдняго.

Можно себѣ представить до какого расцвѣта могла бы быть доведена приходская жизнь, если бы въ приходахъ организовались союзы на подобіе, на примѣръ, старинныхъ южно-русскихъ церковныхъ братствъ, оставившихъ своею благотворною дѣятельностью неизгладимый слѣдъ на страницахъ нашей исторіи.

Теперь вспомнили о приходѣ и заговорили объ оживленіи и обновленіи приходской жизни. Настало благопріятное время и для школьнаго дѣла. Нѣтъ нужды искусственно насаждать школу совнѣ—изъ министерскихъ или земскихъ организацій, когда у самого народа есть въ дѣствительности готовая организація въ видѣ церковно-приходскихъ учрежденій, вполне соответственныхъ задачамъ просвѣщенія.

Каллисть Яворскій.

Епархіальная хроника.

◆ 27 го іюля, въ день годового праздника св. великомученика и цѣлителя Павтелеимова, въ греческой гор. Кишинева церкви Божественную литургію совершилъ греческій архимандритъ о. Герасимъ. По окончаніи литургіи, о. Герасимомъ, въ сослуженіи протоіерея Ильинской церкви о. Дынги, священника 2-й мужск. гимназіи о. Златова и священника Харлампіевской церкви о. Теодора Бивола была отслужена панихида, а затѣмъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и греческому королю Георгу.

◆ Въ пятницу, 30-го іюля, въ день рожденія Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ священника окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Іоаннъ Левицкій. Послѣ запричастнаго стиха арміерейскій хоръ подъ управленіемъ помощника регента М. Б. Бырки очень хорошо пропѣлъ концертъ «Гласомъ» соч. А. Архан-

гельскаго. По окончаніи литургіи Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи священниковъ городскихъ церквей совершилъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ. На литургіи присутствовали: вице-губернаторъ камергеръ Высочайшаго Двора д. с. с. М. Д. Мордвиновъ, полиціймейстеръ г-въ Скальковскій, а также представители другихъ общественныхъ и казенныхъ учрежденій.

◆ Въ субботу, 31-го іюля, всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ ключарь собора о. Василій Гума, въ сослуженіи соборнаго протодиакона о. Ильи Чакира и о. В. Бузылы. По окончаніи вечерни епархіальный миссіонеръ Н. Н. Балабуха произнесъ слово: «Съ какими мыслями и чувствами мы должны совершать калѣвоприклоненіе предъ св. Животворящимъ Крестомъ Господнимъ». На всенощномъ бдѣніи лѣтнію совершилъ Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи архимандрита о. Гурія и всего соборнаго духовенства. Послѣ великаго славословія, при пѣніи «Святый Боже», Преосвященный Никодимъ вынесъ св. Крестъ на середину собора и здѣсь совершилъ кажденіе. На богослуженіи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ Въ воскресенье, 1-го августа, въ день происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста Господня, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ запричастнаго стиха священникъ св. Вознесенской гор. Кишинева церкви о. Іоаннъ Биволь произнесъ слово о чудесномъ насыщеніи Іисусомъ Христомъ пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами. Послѣ литургіи, на соборной площади, у фонтана Преосвященный Никодимъ, при участіи городского духовенства, совершилъ великое водосвятіе. На литургіи пѣлъ архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

Въ тотъ же день акаѳистъ Божьей Матери въ Крестовой Архіерейскаго дома церкви читалъ архимандритъ о. Олимпій.

◆ 4-го августа исполнилось ровно тридцать пять лѣтъ служебной дѣятельности Преосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго. По этому случаю 6-го августа въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Никодимомъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Предъ молебномъ Преосвященный Никодимъ произнесъ слово приблизительно слѣдующаго содержанія: «Сегодня, въ день Преображенія Господня, мы празднуемъ два великихъ торжества: одно—двунадесятый праздникъ, а другое—исполнившееся тридцатипятилѣтіе службы вашего архипастыря, Преосвященнаго Серафима. 4-го августа исполнилось тридцать пять лѣтъ общественнаго служенія церкви, Царю и отечеству Преосвященнаго Серафима. Церковь заповѣдуетъ православнымъ христіанамъ имѣть особую любовь къ пастырямъ и архипастырямъ. Намъ необходимо отмѣтить этотъ важный день».—Далѣе Преосвященный Никодимъ вкратцѣ передалъ біографію Преосвященнаго Серафима.—«Нашъ архипас-

тырь, Преосвященный Серафимъ отличается отъ всѣхъ архипастырей россійскихъ; большинство нашихъ архипастырей происходитъ изъ духовной семьи, Преосвященный Серафимъ происходитъ изъ свѣтскаго круга и образование получилъ въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи: онъ окончилъ Пажескій корпусъ и выпущенъ былъ офицеромъ. Съ этого именно времени и началась служебная дѣятельность Преосвященнаго на пользу обществу. Выступивъ въ качествѣ воина, Преосвященный испыталъ всѣ тяготы военной жизни.

Черезъ два года въ должности офицера Преосвященный Серафимъ долженъ былъ принять участіе въ турецкой войнѣ. Здѣсь онъ старался замѣчать всѣ достопримѣчательности войны, которыя записывалъ и составилъ цѣлое сочиненіе, впоследствии напечатанное подъ заглавіемъ: «Дневникъ пребыванія Государя Императора Александра II на театрѣ военныхъ дѣйствій». Эта книга читается и донинѣ съ особеннымъ интересомъ, она до сихъ поръ выдержала уже три изданія.

На военной службѣ Преосвященный дослужился до чина полковника. Ему предстояла блестящая карьера на военномъ поприщѣ, но въ 1891 году Преосвященный перемѣняетъ военный мундиръ на рясу, оставляетъ военный мечъ и беретъ мечъ духовный. Большое вліяніе на жизнь Преосвященнаго оказалъ недавно умершій о. Іоаннъ Кронштадтскій. Принявши монашество Преосвященный назначается настоятелемъ Суздальскаго монастыря, гдѣ все время заботился о благоустройствѣ и благоукрашеніи ввѣреннаго ему монастыря. Черезъ вѣкоторое время онъ принимаетъ санъ Епископа и назначается на кафедру въ Орловскую епархію. Здѣсь онъ проявляетъ образцовое управленіе епархіей и произноситъ прекрасныя высоконравственнаго содержанія проповѣди. Преосвященный Серафимъ принималъ также дѣятельное участіе въ прославленіи мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца и много еще добрыхъ дѣлъ на пользу родины сдѣлалъ Преосвященный Серафимъ въ продолженіе неутомимаго тридцатипятилѣтняго служенія. Возблагодаримъ-же Господа Бога за то, что Господь сподобилъ Преосвященнаго Серафима съ успѣхомъ прослужить вѣрѣ, Царю и отечеству въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ?» Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія. На молебнѣ пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 8 Августа 1910 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
